

Трансформация социокультурного пространства в XXI веке:

современные реалии
и культурные стратегии

Материалы Всероссийской
научной интернет-конференции
с международным участием

Ю. В. Орлова. Социокультурные определения концепта «возраст человека» (на материале украинской, русской и англо-американской культур)	155
В. М. Резонова. Благотворительность и меценатство купцов-предпринимателей в дореволюционной России	158
И. Л. Сиротина. Формы взаимодействия народной и массовой культуры в современной художественно-творческой практике	165
А. А. Скакун. Ценности современной молодежи и их трансформации в процессе приобщения к культурам	171
А. В. Соловьев. Семносфера информационного общества: мир самостоятельных образов	174
Н. П. Трегулова. Традиция в исследованиях отечественных и зарубежных ученых	178
Г. В. Царева, Г. Ш. Булатова. Музыкальная культура и экономика: поэтика со-бытия на примере меценатства	180
Е. А. Яркина. Художественная картина мира и художественный концепт	183
3. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РЕАЛИИ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА	
А. Г. Бурнаев. Актуальные проблемы истории хореографического искусства Мордовии	187
Т. Н. Гулая. Современные тенденции развития программной музыки в Мордовии: жанровый аспект	191
Е. А. Жиндеева, Т. Н. Палькина. Трансформация пространственного плана повествования в контексте проблемы «человек и время» в современной прозе Мордовии	198
А. А. Индриков. Антропология кризиса в художественном пространстве европейской культуры (современное прочтение Карела Чапска)	201
Ю. В. Инюшкина. Особенности развития музыки в современном социокультурном пространстве	204
Исаева С. А. Особенности развития музыки в современном социокультурном пространстве	206
Л. Г. Канцарина. Поликультурность как характеристика джаза	213
Т. В. Кирейчева. Цвет и цветовые иллюзии в костюме	215
Е. В. Коваль. Проблемы интертекстуальности в современной литературе	218
Э. М. Колчева. Измаил Ефимов: отражение реальности	220
Ю. А. Кондратенко. Некоторые аспекты изучения теории современного танца	227
Е. М. Краснова. Русская «набойка»: от традиции к современности	233
Л. Д. Левина. Специфика вещи в прикладном искусстве	236
А. В. Пронькина. Система иерархии жанров художественной практики в российской массовой культуре	241
Н. П. Самаркина. Актуализация правительственной функции этнопедагогики	249
В. С. Святогорова. Этническое и мифологическое: парадоксы творческого видения художника А. С. Алешкина	253
И. В. Трemasкина. Модернизм как явление культуры новейшего времени	262
Л. Н. Тулаева. Поиск инновационных театральных образований (из опыта Дворца детского творчества г. Саранска)	264
И. В. Хомякова. Мордовский орнамент: историческое прошлое или актуальное настоящее?	266
Т. А. Шигурова. Роза Валентиновна Левина: штрихи к портрету мастера	270
4. ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ	
Л. В. Абрамова. Традиции, объединяющие поколения	276
Н. Г. Агапова. Парадигмальные стратегии современного образования: взгляд с позиций философии культуры	279
А. А. Булычева. Состояние информационного обеспечения культурной деятельности Республики Мордовия	285
Л. Г. Васильченко. Эмоционально-образное содержание музыкального искусства как основа развития эмоциональной культуры музыканта	288
Е. Ю. Ежова. Развитие художественной культуры личности в поликультурном образовательном пространстве вуза	291

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА» (НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКОЙ, РУССКОЙ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУР)

Ю.В. ОРЛОВА,

аспирантка Луганского национального университета
имени Тараса Шевченко, г. Луганск

Современное общество имеет четкую возрастную градацию, основным критерием которой является социальная ситуация и жизненные события (англ. *life events*). Каждая из культур, представленных в работе, имеет своё «возрастное расписание» (укр. «віковий розклад», англ. «*social clock*», ам «*personal biography*» [7.106], на который индивид, принадлежащий к этой культуре, ориентируется в процессе жизни (англ. *life course, lifespan*), и на основе которого он сам и его окружение определяют свое индивидуальное развитие (социогенетичний подход). Понятие «возрастное расписание» предполагает соотнесение хронологического возраста с определенными событиями в жизни. Эти события могут быть по своей природе 1. *биологическими* (появление вторичных половых признаков), 2. *психологическими* (развитие способностей), 3. *социальными* (например, окончание школы) [2.11]. Существует и особая прослойка возрастных норм («формальных»), которые являются достижениями традиционной культуры, законодательства и административного аппарата [1]. «Формальные» («официальные») (ф. В. н.) / «неформальные» *возрастные нормы* (н / ф В. н) во многом определяют социальные возрастные стереотипы (эталоны). По словам В.Н. Телия, стереотип является своеобразной константой языковой картины мира, поскольку через эти имена в концептуальной модели фиксируются те бытовые представления, которые зафиксированы на определенном языке [6.46]. Под стереотипами мы понимаем также совокупность относительно устойчивых представлений, оценок, суждений этноса, сложившиеся в обыденном сознании, о моральных, умственных и физических качествах, которые присущи представителям другого (гетеростереотипы) и своего (автостереотипов) этноса [5.138-139].

К ф. В. н. можно отнести следующие: переход школьников из одного класса в другой в соответствии с их возрастом, начало активной трудовой деятельности в возрасте 19-20 лет и продление до 65-70 лет, право участвовать в выборах с наступлением определенного возраста (с 18 лет), разрешение покупать спиртные напитки и сигареты только лицам определенного возраста (в Украине, России, Великобритании с 18 лет, Америке с 21 года). С понятием н / ф В. н. связано понятие «*социальный часы (расписание)*» (укр. «соціальний годинник (розклад)», англ. «*social clock (timetable)*» - система ожиданий, связанных с возрастными нормами. Сегодня к н / ф В. н. относят следующее: *возраст (В.) окончания школы, В. бракосочетания, В. рождения детей, В. начала трудовой деятельности.*

С н / ф В. н. связан ряд негативных стереотипов (с.). Среди негативных стереотипов других возрастных периодов можно выделить следующие: с. «старой девы» (укр. «старая діва», англ. «*old maid (spinster)*» - незамужней

женщины в возрасте 30 лет, с. «бездельника» (укр. «нероби», англ. «idler (loafer)») - молодого человека, который не имеет карьерного роста и не торопится вступать в брак, с. *старика* как бесполого существа, что мешает продолжать нормальные половые отношения в пожилом возрасте (отсюда рус. *кобель старый*, англ. *dirty old man*, с. *ребенка до 3 лет* как бесполого существа (укр. *маля*, рус. устарел. *дитя*, англ. *baby* - существительные среднего рода), с. *возрастных норм поведения человека*: укр. «Поводься як доросла людина!», рос. «Ведите себя как взрослый человек!», укр. «Не будь дитиною!», рус. «Не будь ребенком!», «Не строй из себя младенца!», англ. *Be / act your age!*, с. *непривлекательности людей* (в частности, женщин) *пожилого и старческого возраста*, объясняет заниженный процент демонстрации на телевидении представителей этой возрастной группы [7. 361], с. *старых людей как «жертв» общества* (англ. *second - class citizens*): обедневшие, малоактивные, незащищенные слои населения [8.240]. Начиная с 70-х годов в Америке такое отношение к старикам привело к появлению ряда общественных движений (англ. «*gray power*»), как-то: *The Gray Panthers organization, the Older Women's League, Senior Action in a Gay Environment, The American Association of Retired Persons* и другие [7. 365]. В этом смысле, отмечает И. Кон, периодизация жизненного цикла (англ. *life cycle*) не является исключительно описательной, но и ценностно-нормативной. Исходя из этого, существуют две системы толкования возраста: *традиционная*, согласно которой возраст является последовательной сменой социальных статусов («*дошкольник*», «*школьник*», «*совершеннолетний*», «*пенсионер*») в процессе жизненного пути, и *современная*, предусматривающая измерение возраста человека в определенных единицах времени от момента рождения до определенного момента во временном континууме [4].

Возраст человека, в частности, каждый возрастной период является не только инвариантными стадиями развития человека и демографическими категориями, но и культурно-историческим феноменом, который можно понять лишь с учетом *возрастного символизма*, то есть системы представлений и образов, «в которых культура воспринимает, осмысливает и легитимизирует жизненный путь индивида». Возрастной символизм является подсистемой культуры и состоит из нескольких взаимосвязанных элементов:

1. *нормативный критерий возраста*: принятая культурой возрастная терминология, периодизация жизненного цикла с указанием длительности и задач его основных этапов;
2. *аскриптивные возрастные признаки и возрастные стереотипы*: черты и качества, которые приписаны культурой лицам данного возраста и предстают для нее нормой;
3. *символизация возрастных процессов*: представление о том, как происходит рост, развитие и переход индивида от одной возрастной стадии в другую;
4. *возрастные обряды*: ритуалы, через посредничество которых культура структурирует жизненный цикл и оформляет взаимоотношения возрастных классов, групп, т.д.

5. *возрастная субкультура*: специфический набор признаков и ценностей, по которым представители данного возрастного слоя осознают и утверждают себя как «мы» в отличие от всех других возрастных сообществ [3].

Анализ возраста человека как лингвистической категории с учетом отмеченных критериев имеет определенную специфику. Эта специфика состоит в междисциплинарном характере исследования возраста, поскольку он становится предметом анализа многих общественных наук. По нашему мнению, только при условии объединения данных энциклопедических и филологических словарей становится возможным полноценный анализ понятийной составляющей концепта «возраст человека». Это обусловлено двумя подходами, выявленными в общественных науках: *объективно-нормативного* (научно-нормативного) основываясь на исследованиях биологического, психологического и социального развития человека (англ. *developmental age*) и сравнении состояния человека с нормативными характеристиками, которые установлены для различных хронологических возрастных категорий и *субъективно-нормативного* (исследование субъективных возрастных норм, например, понятие «эйджизм» (англ. *ageism*) [1]. Поскольку наше диссертационное исследование имеет лингвокультурный характер и только в определенной степени является этнографическим и социологическим, мы не останавливаемся подробно на анализе возрастных ритуалов и субкультур. В рамках нашего диссертационного исследования мы рассматриваем первый три элемента возрастного символизма, обращаясь к энциклопедическим словарям и справочникам, и, таким образом, определяем возраст в научной картине мира.

Литература:

1. Большой психологический словарь <http://books.google.com/books>.
2. **Кон И. С.** Психология юношеского возраста. – М.: Просвещение, 1979. – 176 с.
3. **Кон И. С.** Социологическая психология http://www.gumer/info/bibliotek_buks/psihol/I_Kons_ps/13/php.
4. **Королева Г.** Феномен возраста www.krugosvet.ru/articles/119/1011927/1011927/.
5. **Садохин А. П.** Этнология: Учебный словарь .- М.: Гвардиариксы, 2002 .- 208 с.
6. **Телия В.Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц - М.: Наука, 1986. – 143 с.
7. **Richard T. Schaefer, Robert. P Lamm** Sociology. - New York: McGraw-Hill Companies, Inc, 1995. – P. 677.
8. **William C. Cockerham** The Global Society: An Introduction to Sociology. - New York: McGraw-Hill, Inc, 1995. – P. 514.